

На правах рукописи

КОМКОВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ВЛИЯНИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА
СТАНОВЛЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ**

Специальность 24.00.01 - теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

САРАНСК-2004

Работа выполнена на кафедре философии и социально-политических теорий ГОУ ВПО "Липецкий государственный педагогический университет"

- Научный руководитель:** доктор философских наук,
профессор
Попков Василий Александрович
- Официальные оппоненты:** доктор философских наук,
профессор
Мочалов Евгений Владимирович
кандидат философских наук,
доцент
Мартынова Елена Анатольевна
- Ведущая организация:** Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина

Защита состоится *11 февраля* 2005 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д.212.117.03 по присуждению ученой степени доктора философских наук при Мордовском государственном университете по адресу: 430000, Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а, 3-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева

Автореферат разослан "18" декабря 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

 В. М. Сидоркина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Как известно, духовность человека базируется на ценностях прошлых поколений. Поэтому для любого народа, его самобытного развития чрезвычайно важно помнить свои духовно-нравственные истоки, святыни и традиции. Память народа, оплодотворенная ценностями поколений, помогает ему выжить, сохранить жизненный опыт, свою культуру. Особенно актуальным это становится в переломные эпохи исторического развития тех или иных этносов.

На современном этапе российское общество переживает духовный кризис, который обязывает нас обратиться к истокам русской духовности, ибо начальный этап формирования любого явления социально-духовного плана закладывает константные структуры, определяющие как вектор (направление) развития, так и его специфическую содержательность.

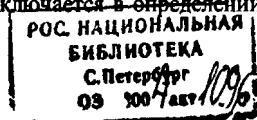
Духовный опыт прошлого может дать ответы на вызовы современности. Общение современного человека с предшествующими поколениями через искусство, литературу, религию, систему нравственных ценностей расширяет границы его непосредственной практики, духовно укрепляет, воспитывает любовь к своей Родине.

Обращение к истории и традициям отечественной духовной и художественной культуры актуально еще и потому, что многие ее образцы и сегодня не утратили своего духовного потенциала и могут служить средством воспитания чувств гуманизма и патриотизма, эстетических вкусов, высокой духовности нынешних и будущих поколений.

Русский народ создал самобытную национальную культуру, которая за свой многовековой путь развития выработала универсальные, непреходящие духовно-нравственные ценности и по праву получила мировое признание.

Одной из базовых структур русской духовной культуры является христианство в его православной разновидности, которое было принято на Руси в конце X в.

Влияние Византии на развитие древнерусской духовной культуры, эстетической мысли и художественной практики - факт очевидный, и с ним согласны многие исследователи. Но проблема заключается в определении степени и

характера этого влияния, а также в выявлении определенной конкретики или механизмов влияния. В известной нам литературе вопрос о византийском влиянии на русскую культуру решается во многом противоречиво и непоследовательно, а именно такое конкретное рассмотрение (на конкретных примерах древнерусской эстетической мысли и древнерусской художественной практики) и может установить степень и характер этого влияния.

Отмеченная ситуация и обусловила выбор темы данного диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы

Интерес к проблемам византийской культуры возник еще в XVII в. в западноевропейских странах - Франции, Англии, Германии. Однако зарубежная историография практически не содержит специальных разработок, касающихся проблемы влияния феномена византийской духовной культуры на культуру Древнерусского государства.

Российские ученые стали всерьез заниматься Византией лишь со второй половины XIX столетия. Правда, проблемы русско-византийских связей, а также значения Византии для русской истории поднимались уже в споре между западниками и славянофилами. Отношение к византизму у представителей противоположных общественных течений было различным. Основным тезисом славянофилов было убеждение, что верования восточной православной, т.е. греческой (византийской), церкви суть фундамент русского национального духа. Западники же негативно высказывались о влиянии Византии, заявляя, что оно породило стагнацию и даже застой общественной и культурной жизни на Руси.

Высоко оценивает византийское наследие и К.Н. Леонтьев. Он полностью игнорирует критику византийско-московского православия, которая содержится в работах Вл.С. Соловьева¹.

Таким образом, уже в XIX в. в России четко определились два полярных направления в оценке византийского наследия. В настоящее время ситуация не изменилась, и влияние православия на формирование русской духовности оценивается неоднозначно. Одни исследователи формирование духовности русов связывают с крещением Руси. Другие авторы оценивают уровень развития на-

¹ См.: Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Избранное. М.: "Рарог", "Московский рабочий", 1993. С. 19-118. Соловьев Вл.С. Византизм и Россия. Русская идея // Соловьев Вл.С. Сочинения. В 2-х т, Т.2. М.: Правда, 1989. С.219-246; 562-601.

ших предков в доправославный период как достаточно высокий, позволивший принять христианство и, учитывая накопленный опыт, синтезировать его с национальными мировоззренческими установками.

В научной литературе, начиная с 20-х гг. XX в., существует "византийская" концепция истоков русской культуры. По мнению сторонников данной концепции, только с принятием христианства Русь вышла из состояния варварства и вступила в круг народов, строивших цивилизацию Европы. До этого же времени наши предки представляли собой народ, решительно ничем не интересный, дикий, стоящий в стороне от культурно-исторического процесса.

П. Муратов, А. Новицкий, В. Никольский отказываются видеть у нашего народа свои собственные духовные корни. В предисловии П. Муратова к книге В. Никольского "История русского искусства" (Берлин, 1923 год) утверждается, что якобы русский народ "взял на себя историческую роль ученичества". На вопрос: "Кто наши учителя?" автор, не задумываясь, отвечает: "Византийцы"². На тех же позициях стоит и И.В. Кондаков, заявляя, что вообще "истории древнерусской дохристианской культуры не существует"³.

В последнее время появился целый ряд работ, где проводится идея о том, что доправославная русская культура не была чужеродна высокоразвитой византийской культуре и достигла в своем развитии такого уровня, который позволил Древней Руси вести духовный диалог с Византией. Среди таких работ особо следует выделить исследования Л. Лебедева, О.А. Платонова, И.Я. Фроянова, Л.А. Шумихиной⁴.

Художественно-эстетическая культура древних русичей в научных исследованиях также оценивается неоднозначно. Одни авторы усматривают в данной области преобладание византийских элементов (В.В. Бычков, А.В. Каравашкин и др.)⁵, другие подчеркивают оп-

² Цит. по: Кузьмичев И.К. Лада, или Повесть о том, как родилась идея прекрасного и откуда русская красота стала есть: [Эстетика Киевской Руси]. М.: Молодая гвардия, 1990. С.37.

Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры. М.: Аспект-пресс, 1997. С.133-134.

⁴ Лев Лебедев, протоиерей. Крещение Руси. Изд. Моск. Патриархии, 1987; Платонов О.А. Русская цивилизация. М.: Роман-газета, 1995; Фроянов И.Я. Древняя Русь // Курбатов Г.Л., Фролов Э.Д., Фроянов И.Я. Христианство: Античность. Византия. Древняя Русь. Л.: Лениздат, 1988; Шумихина Л.А. Генезис русской духовности. Екатеринбург: УрО РАН, 1998.

⁵ Бычков В.В. Русская средневековая эстетика. XI-XVII вв. М.: Искусство, 1992; Каравашкин А.В. Философия прекрасного в Древней Руси // Человек. 1995. №5.

ределяющую роль самобытных черт (А.А. Баженова, Н.Б. Пилюгина, К.В. Шохин и др.)⁶.

Ценный вклад в решение обозначенных проблем внесли С.С. Аверинцев, А.Ф. Замалеев, А.Г. Кузьмин, Е.А. Овчинникова, И.Н. Экономцев⁷ и др. Необходимо отметить работы М.В. Алпатова, Г.К. Вагнера и Т.Ф. Владышевской, А.П. Каждана, В.Н. Лазарева⁸, которые занимались изучением истории искусства Византии и Древней Руси. Особенности древнерусской культуры в ее связи с византийской достаточно глубоко проанализированы в трудах Д.С. Лихачева, Б.А. Рыбакова⁹ и др.

Актуальность темы исследования и степень ее научной разработанности обусловили выбор объекта и предмета исследования, а также соответствующие цель и задачи.

Объектом диссертационного исследования является духовная культура Древней Руси дохристианского и собственно христианского периода.

Предмет исследования - специфика византийского влияния на древнерусскую эстетическую мысль и древнерусскую художественную практику.

Цель исследования - определение степени, характера, а также роли и значимости этого влияния.

В свете вышесказанного в диссертации ставятся следующие **задачи**:

- 1) определить уровень развития русской доправославной духовности;
- 2) показать ход процесса трансформации духовной культуры восточных славян после принятия христианства;

⁶ Баженова А.А. Русская эстетическая мысль и современность. М: Знание, 1980; Пилюгина Н.Б. Формирование эстетического сознания в Древней Руси XI-XIV вв.: Автореф. дис.... канд. филос. наук. М: ИФ АН СССР, 1987; Шохин К.В. Очерк истории развития эстетической мысли в России (Древнерусская эстетика XI-XVII вв.). М.: Высшая школа, 1963.

⁷ Аверинцев С.С. Византизм и Русь: два типа духовности // Новый мир. 1988. №7,9; Кузьмин А.Г. Падение Перуна: Становление христианства на Руси. М: Молодая гвардия, 1988; Замалеев А.Ф. Восточнославянские мыслители: эпоха Средневековья. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1998; Замалеев А.Ф., Овчинникова Е.А. Еретики и ортодоксы: Очерки древнерусской духовности. Л.: Лениздат, 1991; Экономцев И.Н. Православие. Византизм. Россия. Париж: YMCA-PRESS, 1989.

⁸ Алпатов М.В. Всеобщая история искусств. Т.3. М.: Искусство, 1955; Вагнер Г.К., Владышевская Т.Ф. Искусство Древней Руси. М.: Искусство, 1993; Каждан А.П. Византийская культура. СПб.: Алетея, 1997; Лазарев В.Н. Византийское и древнерусское искусство. М., 1987.

⁹ Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. М.: Наука, 1970; Он же. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979; Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981.

- 3) оценить, насколько существенным и определяющим было влияние византийской духовной культуры на становление и развитие древнерусской эстетической мысли и художественной практики;
- 4) выявить идейное содержание древнерусской эстетической мысли, ее тематику, а также соотношение самобытных и заимствованных (византийских) черт;
- 5) определить степень влияния византийской культуры на развитие художественной практики древних русичей.

Источниковую базу составляют древнерусские тексты: летописи, "Слова", "Поучения", "Жития святых", политические легенды, историко-бытовые повести, хронографы; памятники или фрагменты памятников материальной культуры восточных славян дохристианской и собственно христианской эпохи: архитектурные сооружения, памятники изобразительного, декоративно-прикладного искусства, скульптуры; памятники византийской литературы и византийской художественной практики; воспоминания и записки иностранных путешественников, побывавших на Руси.

Теоретико-методологической базой исследования является прежде всего философско-эстетическая классика, а также многообразная современная философско-эстетическая и историческая литература: труды С.С. Аверинцева, М.В. Алпатова, В.В. Бычкова, Г.К. Вагнера, Т.Ф. Владышевской, Л.Н. Гумилева, А.Ф. Замалеева, Г.Л. Курбатова, В.Н. Лазарева, Д.С. Лихачева, Г.А. Носовой, Н.Б. Пилюгиной, О.А. Платонова, Б.А. Рыбакова, И.Л. Фроянова, К.В. Шохина, Л.А. Шумихиной и др.

В работе используется *комплексный подход, включающий философско-эстетический, исторический и искусствоведческий анализ*. Автор исходит из *принципа историзма*, т.е. оценки любого явления в конкретно-исторической обусловленности и значимости.

Научная новизна работы заключается в выявлении степени и характера влияния византийской духовной культуры на формирование и развитие древнерусской эстетической мысли и художественной практики.

Проведенный в рамках поставленных задач анализ позволил диссертанту сделать следующие **выводы, которые выносятся на защиту:**

- 1) Духовно-эстетическая культура дохристианской Руси находилась на достаточно высоком уровне развития, о чем свидетельствует наличие таких феноменов, как осознание зависимости человека от окружающих природных условий; культ предков; представления о потустороннем мире, о рае; языческая магия как попытка человека установить реальную связь с первообразами; нравственные понятия: добротолубие, прямодушие, гостеприимство, верность долгу и слову, любовь к родной земле; эстетические представления: о красоте божеств, природы, человека, имевшие утилитарное значение и нашедшие свое отражение в быту и художественной практике восточных славян.
- 2) Факт трансформации языческой культуры восточных славян после крещения и живучесть языческих элементов в культуре Киевской Руси свидетельствуют о том, что качественный скачок в развитии культуры Древнерусского государства был обеспечен синтезом православной идеологии и духовно-нравственного мировоззрения древних русов. Выбор веры был обусловлен тем, что православие наиболее близко отвечало духовным и моральным потребностям наших предков. Многие религиозные взгляды и нравственные понятия древних русичей были близки по духу христианской идеологии. Поэтому православие на Руси осмыслялось через уже существовавшие родственные ему представления, но последние наполнялись новым содержанием.
- 3) В становлении древнерусской эстетической мысли и художественной практики самобытные истоки сыграли роль первоначальной (исходной) матрицы, основных константных структур, вобравших в себя новое, более высокое духовное содержание. Византийские эстетические элементы Древняя Русь, перерабатывая, синтезировала со своими собственными, придавая им специфику национальной ментальности, и этот процесс носил характер не простого наложения, а глубокого и сложного преобразования.
- 4) Национальная специфика древнерусской эстетической мысли проявилась в ее ориентации на гражданственность, патриотизм, художественную красоту, т.е. на черты, которые издревле были свойственны культуре славян. Самобытный политический и эстетический идеал "Прекрасное - это Объединенная Родина" определяет развитие всех основных течений в эстетической мысли Древнерусского государства и указывает на одну из главных особенностей древнерусской эстетики - отождествление героического и прекрасного.

5) Несмотря на то, что на начальном этапе существования христианства на Руси греческие мастера приняли активное участие в создании памятников искусства (прежде всего культового), русские мастера сумели переработать византийский стиль и создать искусство, качественно отличающееся от искусства Византии. Появление и развитие национальных форм в искусстве – многоглавие, многонечность, общая пирамидальная композиция, ступенчатое повышение объемов от периферии к центру в архитектуре; свободное обращение с каноном, сгущение сюжетов, изображения светских сцен, иконостас в иконописи; анатомические вольности и подчеркивание чувственного начала в скульптуре; образы языческой мифологии в декоративно-прикладном искусстве; техника скани, зерни, черни, финифти – явилось результатом взаимодействия и взаимовлияния византийских культурных традиций и достижений восточных славян в художественной практике в дохристианский период.

Научно-практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования найдут применение при дальнейших теоретических разработках обозначенной проблемы. Данные материалы могут быть использованы в преподавании культурологии, истории культуры, философии, эстетики, искусствознания.

Апробация работы

Диссертация обсуждена на кафедре философии и социально-политических теорий ГОУ ВПО "Липецкий государственный педагогический университет" и рекомендована к защите. Основные положения работы нашли отражение в публикациях автора местного и международного уровня.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав (четыре параграфов), заключения и библиографического списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность заявленной темы, выявляется степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи, источники и теоретико-методологические основы диссертации. Указываются положения,

выносимые на защиту, научная и практическая значимость работы, степень апробации результатов исследования.

Первая глава — "Духовная культура Древней Руси** - состоит из двух параграфов, в которых рассматриваются особенности языческой культуры восточных славян и изменения, произошедшие в ней после крещения.

В первом параграфе - "Уровень и многообразие духовных проявлений в культуре дохристианской Руси" - диссертант ставит задачу выяснить: готова ли была Русь духовно к принятию православия?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо определиться с понятиями "духовность", "духовная культура".

В настоящее время в науке существует множество подходов к проблеме духовности. Но из всего многообразия можно выделить два основных. Суть первого сводится к поиску корней духовности не только в самом человеке и особенностях его личности, но и в продуктах его жизнедеятельности: в творчестве, памятниках старины, произведениях науки и искусства. Важным источником духовности признаются этические нормы, на которые субъект ориентируется в повседневной жизни.

Второй подход к проблеме (хотя исторически он является первым) - религиозное направление. Оно имеет четко заданные границы: в нем духовное выступает только как Божественное откровение: Бог есть дух, а жизнь духовная - это жизнь с Богом и в Боге. Т.е. духовность есть не что иное, как религиозность.

Сводить духовность только к религиозным основам не совсем правомерно. Есть одно "но" - неверующие. По всей видимости, им в духовности тоже отказывать нельзя. Следовательно, религия (и это показывает история культуры) не является полным и исчерпывающим источником духовности. Она, скорее, ее уровень.

В своей работе, касаясь проблем духовного развития Древней Руси, автор исходит из принципов обоих подходов, т.к. они дополняют друг друга.

Духовность - это уровень осознания человеком себя и своего места в мире, а также ответственности за этот мир. Что же касается духовной культуры, то она представляет собой процесс воспроизводства указанного выше сознания.

До принятия христианства Древняя Русь обладала достаточно высоким уровнем духовной культуры, и это позволило ей вести духовный диалог с Ви-

зантий. Свидетельством тому является и развитие религиозных верований, и система духовно-нравственных ценностей, присущих древним русичам, и философско-эстетические представления, зарождавшиеся в тот период. Многие элементы духовно-нравственной сферы русского человека возникли задолго до крещения Руси, чему способствовали определенные природно-климатические, хозяйственно-бытовые, политические и другие условия, выпавшие на долю восточных славян.

Во втором параграфе - "Принятие христианства и трансформация языческой культуры восточных славян" - основное внимание уделено изменениям, которые претерпела языческая система взглядов на мир после принятия православия.

Автор отмечает большое сходство между христианством и языческими верованиями славян. И в христианстве, и в религиозных верованиях и обрядах восточных славян содержалось много однородных элементов, представлявших собой различные проявления первобытных форм общественного сознания. На основе этой общности и произошло совмещение восточнославянского язычества и византийского христианства.

Культура всей Руси после принятия византийского православия претерпела существенные изменения. Да и христианство на Руси подверглось во многих отношениях языческому переосмыслению. Такая ситуация породила синкретическое мировоззрение (двоеверие), сочетающее христианскую идеологию с пережитками язычества, столь характерное для русского средневековья.

После крещения Руси происходит своеобразный "культурный переворот", который выразился в том, что на всей территории государства развернулся процесс трансформации традиционной языческой культуры. В частности, произошла трансформация погребального обряда: уже на рубеже X-XI вв. обычай кремации умерших повсюду сменяется обрядом ингумации. Но вместе с тем в могилу продолжали класть пищу и предметы обихода, что является явным признаком сохранения языческих представлений о душе и потустороннем мире.

В меньшей степени христианизация затронула общинные обряды - календарные и семейные, связанные с "посюсторонним" бытием. Пирь и игрища были главным "предметом обличения" в древнерусских поучениях против язычества, основанием для обвинения в "идолопоклонстве" и двоеверии.

В христианских культах древний славянин находил аналогии своим прежним обрядам и воззрениям: в культе "чудотворных" мощей, икон, реликвий - черты фетишистского почитания предметов, в культе "святых мест" - поклонение загадочным объектам природы, в таинственных церковных обрядах - магические действия волхвов, в образах православных святых - старых богов-покровителей.

Из старых языческих ритуалов в православие вошло особое отношение к предкам, дедам. С принятием христианства культ предков был приурочен к "родительским дням", когда совершались поминки по усопшим.

Первостепенное значение приобрел культ Богородицы. В основу его легли традиционные представления о благодетельном женском существе - прародительнице славянского Рода - Рожанице.

С крещением Руси разрушается языческое строение мира. Теперь раздвоенный мир оказывается безмерным Божьим творением, в котором есть все: и добро, и зло; и богатые, и бедные; и мир, и война и т.д. Христианство "уставляет" новый мир, разделенный на божественный и сотворенный. Иное толкование в христианстве получила языческая связанность души и тела: теперь душа и тело разделились.

Русский человек иначе осмысливает христианское благочестие. Благочестивым на Руси считали не того, кто проводит время в постах и молитвах, но того, кто добродетелен в жизни. До принятия христианства на Руси существовал идеал воинского поведения, который проглядывает в рассказах Начальной летописи о князе Святославе. Но уже в "Поучении" Владимира Мономаха очевидно слияние языческого идеала поведения князя с христианскими наставлениями.

Одним из главных последствий принятия христианства стало то, что открылась дорога к освоению культурного наследия христианского мира. Однако о простом, механическом переносе этого наследия на славянскую почву не могло быть и речи. Шел сложный процесс отбора из этого наследия всего того, что отвечало запросам славянского общества и могло быть усвоено на том уровне общественного и культурного развития, на котором это общество находилось.

Крещение Руси заложило традиции русского просвещения. Оно стало импульсом для возникновения древнерусской литературы. Византийская духовная культура дала толчок развитию письменности, книжности, школьного

дела. Но на древнерусской почве, с одной стороны, шел процесс освоения и обогащения традиционных для византийской литературы жанров, а с другой стороны, формируются самобытные, вполне оригинальные жанры литературы, например, летописание.

Влияние Византии проявляется и в том, что были вытеснены многие старые политические представления, бытовавшие на Руси до ее христианизации. При этом следует подчеркнуть, что и Киевская, и Новгородская, и Московская Русь не были духовно-культурной периферией Византии.

С принятием христианства на Руси зарождается философия как мировоззренческая система. Она развивается на христианской православной основе. Именно христианская идеология стала истоком русской философской мысли как целостной системы, а не как совокупности отдельных философских воззрений.

Факт трансформации языческой культуры восточных славян и живучесть языческих элементов в культуре Киевской Руси свидетельствуют о том, что, во-первых, христианство и язычество имели много общего, а во-вторых, качественный скачок в развитии культуры Древнерусского государства явился закономерным итогом длительного развития в дохристианский период.

Итоговым выводом в первой главе стал следующий. Крещение Руси соединило два родственных мироощущения, а выбор веры был обусловлен тем, что православие наиболее близко отвечало духовным и моральным потребностям наших предков. Русь совершила осознанный, а не навязанный извне, выбор веры. Принятие православной христианской веры явилось логическим завершением развития духовно-нравственных ценностей древних русичей. Православие в этом смысле венчало духовно-нравственное мировоззрение нашего народа, придавая ему более возвышенный характер.

Во второй главе - "Древнерусская эстетика: византийское и самобытное" - предпринимается попытка проанализировать источники формирования древнерусской эстетической мысли и показать влияние Византии на древнерусскую художественную практику.

В первом параграфе - "Истоки формирования древнерусской эстетической мысли" - речь идет об эстетических представлениях, сложившихся на Руси в дохристианский период и ставших основой эстетической мысли Древне-

русского государства, а также о византийских эстетических элементах, повлиявших на эстетическую культуру средневековой Руси.

Помимо многовековой языческой культуры Древняя Русь к моменту принятия христианства обладала довольно сложными эстетическими воззрениями, яркими представлениями о красоте божеств, природы, человека. Эти эстетические представления нашли отражение в песнях, сказках, играх, легендах и различных видах искусства. Эстетические идеи для древнего русича имели утилитарное значение: они должны были оберегать людей от бедствий, принести счастье, служить добру, побеждать зло.

Безусловно, принятие в 988 г. христианства наложило определенный отпечаток на характер древнерусской эстетической мысли. Но не крещение Руси определило формирование эстетики Древнерусского государства. В этом плане довольно веским аргументом является тот факт, что эстетические мотивы при выборе веры указываются в Повести временных лет как одна (пусть и неглавная. - А.К.) из причин поступка князя Владимира Святославича и его послов.

Одной из наиболее самостоятельных и общественно значимых сторон эстетических воззрений Древней Руси является эстетическая оценка общественных идеалов той эпохи. Главными чертами эстетической мысли того времени считаются гражданственность и патриотизм. По мнению М.Ф. Овсянникова, они имели непреходящее значение¹⁰.

Идея единства родной земли постоянно подчеркивается русскими мыслителями конца XI - XIII вв. как настоятельная, назревшая историческая необходимость. Стремление к объединению русских земель и развитие этой идеи в форме эстетического идеала - одна из наиболее оригинальных черт русского мировоззрения конца XI - XIII вв. Это мы наблюдаем и в "Слове о законе и благодати" митрополита Илариона, и в цикле сказаний об убийстве Бориса и Глеба, и в произведениях Кирилла Туровского, и в других произведениях того времени. Объединение Руси отождествлялось с образом сильного князя и рассматривалось как подлинно прекрасное дело.

Особую значимость и актуальность идеи единства родной земли получили в период монголо-татарского нашествия. Духовная жизнь русского народа в

¹⁰ История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. В 5-ти т. Т. I. М.: Искусство, 1962. С. 48-49.

этот исторический период сфокусировалась на идеях освобождения русских земель от татарского ига и политической необходимости объединения удельных княжеств вокруг Москвы.

Идея единства родной земли порождает совершенно самобытный древнерусский идеал, общее содержание которого может быть определено как "прекрасное - это Объединенная Родина". Борьба за единую Русь оценивается русскими мыслителями не только как политический, но и как эстетический идеал. Этот патриотический идеал и объясняет, почему отождествление героического и прекрасного столь характерно для морально-эстетических воззрений Древней Руси.

С патриотическим идеалом "прекрасное - это Родина" органически связана и эстетическая оценка человека. Древнерусскими писателями высоко оценивалась физическая и духовная красота, о чем свидетельствуют, к примеру, летописные эпизоды. Единство физической и духовной красоты подчеркивается в повествовании о путешествии княгини Ольги в Царьград: когда византийский император увидел, что Ольга очень красива и вместе с тем чрезвычайно умна, он предложил ей разделить с ним престол¹¹. Человек, как мужчина, так и женщина, считался подлинно прекрасным лишь тогда, когда в нем гармонично сочетались беззаветная преданность Родине, высокие моральные и интеллектуальные качества и физическое совершенство. На становление подобной оценки человека непосредственное и решающее влияние оказали эстетические воззрения самого народа.

В древнерусской эстетике развивается объективная, стихийно-материалистическая оценка прекрасного в природе. Несмотря на характерную для Средневековья религиозную основу философских и эстетических воззрений, в оценке природы видны определенные элементы натурфилософского взгляда на мир. В системе ценностей древних славян природа занимала одно из главных мест. Перед византийцами, воспитанными в духе христианства, не стояло подобной проблемы. Со времен поздней античности и раннего христианства природа утратила свой сакральный смысл. В системе христианских ценностей она стоит на одной из низших ступней, как специально созданная среда обитания человека, предназначенная исключительно для удовлетворения его потребностей или

¹¹ Повесть временных лет // Памятники литературы Древней Руси. XI - начало XII в. М.: Худ. л-ра, 1978. С.75.

для использования ее в качестве карательного орудия Богом при периодических наказаниях той или иной части "грешного" человечества.

В целом следует сказать, что суть национальной специфики древнерусской эстетики - в ее ориентации на гражданственность, патриотизм, художественную красоту. Эти черты издревле были свойственны культуре восточных славян. Патриархальные эстетические представления нашего народа отличаются исключительным интересом к прекрасному в природе и носят преимущественно космогонический и зооморфный характер, а идеал "прекрасное - это Родина" определяет все основные течения в древнерусской эстетической мысли.

На формирование и развитие эстетического сознания средневековой Руси большое влияние оказала и византийская эстетика, основным и определяющим теоретическим направлением которой на протяжении всей истории Византии было церковно-патристическое, в основных своих чертах сформировавшееся в IV-VI вв.

Раннехристианская эстетика ставила ценности духовные и нравственные выше чисто и собственно эстетических. Вообще в понимании прекрасного главную роль играли три основные мировоззренческо-идеологические установки. Во-первых, библейская идея творения мира Богом из ничего привела христиан к высокой оценке естественной красоты мира и человека как важнейшего показателя божественного творчества. Во-вторых, нравственная и духовная ориентация христианского учения заставила его теоретиков осторожно и даже негативно относиться к материальной красоте как возбудителю чувственных влечений и плотских наслаждений. В-третьих, социальная и классовая неприязнь первых христиан к имперской знати привела их к резко отрицательному отношению ко всей процветавшей индустрии развлечений и украшений, т.е. к искусственной красоте. Украшения выступали символом бесполезно потраченного богатства, которое добывалось ценой злодеяний, крови, бесчеловечного отношения к людям. Этим и объясняется негативное отношение ранних христиан к красоте, созданной руками человека.

Модификацией прекрасного в патристике выступали свет и цвет. Свет представлялся существующим в иерархической структуре: от видимого света небесных светил и огня через ряд ступеней духового света к его первоисточнику - Богу. При помощи различных форм сияний и озарений Бог передает необ-

ходимое знание людям, свидетельством усвоения которого служит неопишемое наслаждение. Теория света приобрела популярность и в Древней Руси.

В древнерусском искусстве представление о красоте было связано со светом, с блеском золота, жемчуга и драгоценных камней. Золото в средневековой иерархии цветов занимает центральное место. Оно выступает символом света, блеска, сияния, славы, солнца, вечности и нетленности, атрибутом княжеского и царского достоинства. Не случайно золото, драгоценные камни, дорогие строительные материалы широко использовались в качестве украшений в храмах.

В патристике была разработана теория символа, согласно которой весь Универсум предстает перед человеком сложной системой символов, образов, знаков, с помощью которых передается знание от Абсолюта человеку. Мир символов создан Богом и дополнен человеком. Его назначение двойственно – одновременно выявлять и скрывать истину, служить посредником между человеком и Абсолютом. Только в символах, по мнению Псевдо-Дионисия Ареопагита (он является автором наиболее целостной в патристике теории символов), может быть выражено то, что не поддается постижению человеческим умом. В символе истина выражается в особых формах, которые воздействуют в первую очередь на душу человека, на его эмоциональную сферу. Значительное место в таких формах отводится красоте, "скрытой внутри" символа. Кроме того, символ является и средством передачи сознательно зафиксированной информации.

Большое внимание в византийской эстетике уделяется образам, в том числе и словесным, несущим в себе неформализуемое знание. Главное назначение образа – приблизить человека к неизлагаемому и непознаваемому. Образ многозначен, его конкретное содержание зависит от субъекта восприятия. Различают два типа образов: сходные (подобные) и несходные (неподобные).

Назначение первых образов состоит в том, чтобы запечатлеть духовные сущности в формах, им соответствующих. Сходные образы должны представлять собой совокупность позитивных, идеальных свойств и характеристик предметов и явлений материального мира. Это идеальные представления о совершенстве материального мира. В сходных образах обычно запечатлена вся видимая красота мира. В этой системе образов Бог именуется Умом, Красотой, Благом, Светом, Жизнью и т.п.

Однако эти образы довольно слабо выражают сущность духовного Абсолюта. Поэтому в византийской эстетике предпочтение отдается несходным образам. Они строятся на принципах, диаметрально противоположных античным идеалам. В них должны полностью отсутствовать свойства, воспринимаемые людьми как благородные, красивые, световидные, гармоничные. Это необходимо для того, чтобы человек, созерцая образ, не представлял себе архетип подобным грубым материальным формам.

В период иконоборчества в Византии (VIII-IX вв.) была разработана теория изобразительного образа - иконы. Теория культового образа послужила основанием средневековому искусству, в том числе и древнерусскому. Иконопочитание было усвоено на Руси наряду с остальными основными положениями христианства.

На Руси особую любовь к образно-символическому мышлению питал Кирилл Туровский. Не уступает Кириллу в символизме и Иларион. В своем произведении ("Слово о законе и благодати") он, используя ряд образов-символов, традиционных для византийской эстетики, противопоставляет "закон" (Ветхий завет) и "благодать" (Новый завет).

Одним из главных ответвлений церковно-патристического направления является интерьерная эстетика, или эстетика аскетизма, сложившаяся в среде византийского монашества.

Что касается Руси, то традиции византийской эстетики аскетизма, характерной для всего православного мира, утвердились здесь только в конце XV - начале XVI в., да и то в определенных слоях общества. В первые же века существования христианства на Руси господствовал умеренный аскетизм. Кирилл Туровский, к примеру, призывал с "трезвением" подражать христианским идеалам, предостерегал от крайностей монашеских безумных самоистязаний. Главным теоретиком эстетики аскетизма на Руси стал Нил Сорский, выступавший бескомпромиссным сторонником нестяжательной жизни. Нил Сорский считал, что имущество отвлекает ум от духовной жизни и привязывает человека к земле. По его мнению, абсолютные ценности - лишь ценности духовные, и только их стяжание достойно человека.

С принятием православия на Руси развивается и другое направление византийской эстетики - литургическая эстетика, или эстетика культового дейст-

ва. Для русского человека участие в богослужении являлось прежде всего праздником. Вся атмосфера храма была ориентирована на создание праздничного настроения у верующих. Но это был праздник духовный - торжественный и возвышенный.

Влияние византийской духовной культуры (помимо обозначенных линий влияния) проявилось и в том, что человек начинает осознавать себя целью и вершиной творения, образом самого Творца.

С особым воодушевлением была воспринята на Руси и основная идея христианской этики - идея любви к ближнему. Феодосий Печерский (XI в.) ярко описывает божественное человеколюбие и призывает людей подражать ему. Много о человеколюбии писал и Кирилл Туровский, призывая людей следовать божественному примеру и возлюбить Бога и своих ближних.

Византийская духовная культура оказала существенное, но отнюдь не определяющее воздействие на формирование эстетического сознания и эстетической культуры древних славян. Объясняется это тем, что русский народ до принятия православия имел свое особое мировоззрение и свой особый племенной характер. Древнерусская эстетика, конечно, испытала влияние религиозной идеологии, характерной для Византии, но основные элементы византийской эстетики были творчески переосмыслены и в большинстве своем приобрели специфическую окраску.

Во втором параграфе - "Древнерусская художественная практика как феномен самобытного мышления" - внимание диссертанта сосредоточено на том, что нового внесла Византия в древнерусскую художественную практику, как изменилась система жанров и стилистическая направленность искусства Древней Руси после принятия христианской религии.

Процесс развития древнерусской архитектуры характеризуется взаимодействием византийских и национальных особенностей, но последние играют определяющую роль. Приняв в качестве образца византийскую крестово-купольную форму храма, русичи органично применили здесь элементы самобытного зодчества. Многоглавие, многонечность, общая пирамидальная композиция, ступенчатое повышение объемов от периферии к центральной главе - черты, присущие архитектурным сооружениям дохристианской эпохи.

В древнерусской живописи ведущая роль также принадлежала исконно русским элементам. Если для византийской живописи характерна символическая манера изображения, то в древнерусской практике зачастую наблюдается свободное обращение с каноном. Об этом свидетельствуют приемы, подчеркивающие гармонию духовной и физической красоты, в то время как в византийском искусстве основной упор делается на отражение духовной составляющей. В мозаике и фресках изображения типов лиц нередко лишены аскетического идеала, столь характерного для Византии. Допускается сгущение сюжетов, что совершенно необычно для традиционной иконографии. Имеют место изображения светских сцен. Наконец, живопись Древней Руси, как и многие другие виды искусства, пронизывают патриотические настроения, а иконостас предстает как явление, не имеющее аналогов.

В основе развития древнерусской скульптуры лежали византийские модели, но при этом большое влияние имели элементы фольклора, выражавшиеся и в анатомических вольностях, и в подчеркивании чувственного начала, и в применении форм, характерных для декоративно-прикладного искусства. В целом же, скульптура с ее идеей телесности не имела широкого распространения в русском искусстве как религиозной, так и общей тематики.

Говоря о роли музыкальной эстетики Византии в формировании музыкальной культуры Древней Руси, следует подчеркнуть, что непосредственное и наиболее осязаемое влияние она имела на верхнем ярусе церковно-певческого искусства. На нижнем же ярусе шел процесс адаптации иноземных певческих норм к местным условиям, что породило формы, качественно отличающиеся от византийских. Распевность, мягкий мелодический, но в тоже время мужественный эпический характер, лирическое, созерцательное настроение отличают церковное пение средневековой Руси от греко-византийской музыки. Светская музыка подверглась влиянию Византии в незначительной степени. Определяющую роль в ней играли элементы песенности языческой эпохи.

Анализируя развитие древнерусской художественной практики, необходимо отметить и тот факт, что существенное место в культуре Руси занимало декоративно-прикладное искусство, развитие которого определялось исключительно национальными особенностями. Весьма живучими оказались в нем образы языческой мифологии. Резные корабли, деревянная утварь, мебель, рас-

шитые золотом ткани и ювелирные изделия пронизаны поэзией мифологических образов. Браслеты, колты, висячие кольца, диадемы, ожерелья украшались изображениями животных, некогда имевшими символическое значение (например, ритуальное или значение оберега). Древнерусские мастера были искусны в разного рода технике: в скани (искусство филигрании, изделий из тонкой проволоки), в зерни (маленькие металлические зернышки, напаянные на изделие), черни (изделия из серебра украшались сплавом из черного порошка: рельеф оставался серебряным, а фон заливали черным). Наиболее изысканным видом искусства была финифть, т.е. техника эмалей. Чаще всего эмаль сочеталась с золотом, а серебро - с чернью.

Избы украшались резьбой, узорчатыми наличниками, крылечками. Красивые предметы домашнего обихода славян - сундуки, ковши, прялки, скалки, дуги. Простой деревянный черпак в виде утки, вырезанный неведомым мастером, дает представление о выразительной целесообразности и цельности формы, красоте родной природы. Утилитарные деревянные изделия обладают особым очарованием "русскости", самобытности. Круглая форма стола, посуды, ведра содержали в себе идею солнца, обычно их накрывали холстом с вышитым охранительным от злых сил орнаментом. Не менее тщательно покрывали заклинательными знаками и узорами разные вместилища для "добра" - сусеки для зерна, сундуки для праздничной одежды и приданого невест. Емкости для продуктов орнаментировали символами плодородия в виде ромбов и квадратов. На солонках выжигали, рисовали, вырезали символы солнца и земли. Пышно украшали ковши и другую посуду. И скромный наличник, и деревянная ложка, и украшенная прялка рожают чувство родства с далекими предками. Эти деревянные вещи, ставшие предметами искусства, объединяются общим чувством любви к родине, к красоте ее природы.

В полной мере любовь к природе, к родной земле проявилась во внешнем облике русских деревень. Общий вид деревни, где дома в старину не были вытянуты в одну линию, а располагались свободно, под различными углами друг к другу, создавал своеобразное ощущение простора и природного хаотического изящества. Даже церкви стали частью ландшафта Руси. Древние зодчие умели безошибочно выбирать места для храмов - по берегам водных путей, на возвышениях, чтобы они были хорошо видны для путников. Церкви, хотя и гос-

подступают над пейзажем, не противостоят ему, а объединяются с ним, они родственны русской природе.

Таким образом, для русского народа культура Византии стала отправной точкой, а не предметом слепого подражания. Церемониал, пышность, официозность, присущие византийской культуре, не нашли на Руси почвы. Византийские художественные принципы быстро трансформировались в духе большей демократичности, простоты, даже простонародности. Более того, они соединились с устоявшимися самобытными традициями. Последние сыграли определяющую роль в формировании культуры Древнерусского государства.

В Заключении подводятся итоги и формулируются выводы диссертации.

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях:

1. Комков А.А. Критика Вл.С. Соловьевым византийско-московского православия // Вл.С. Соловьев - выдающийся русский мыслитель второй половины XIX в. Липецк: ЛГПУ, 2001. - 0,4 п.л.
2. Комков А.А. Византийские и самобытные черты в древнерусской эстетике (к постановке проблемы) // Труды кафедры философии и социально-политических теорий. Вып. 7-8. Липецк: ЛГПУ, 2003. - 0,3 п.л.
3. Комков А.А. Проблема патриотизма в древнерусской эстетической мысли // Человек и общество: на рубеже тысячелетий. Международный сборник научных трудов / Под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Вып. 22. Воронеж: ВГПУ, 2003. - 0,2 п.л.
4. Комков А.А. Духовная культура дохристианской Руси // Труды кафедры философии и социально-политических теорий. Вып. 9. Липецк: ЛГПУ, 2004. - 0,4 п.л.
5. Комков А.А. Древнерусская скульптура: византийские модели и национальные черты // Труды кафедры философии и социально-политических теорий. Вып. 10. Липецк: ЛГПУ, 2004. - 0,3 п.л.

Комков А.А.

**Влияние византийской духовной культуры на становление древнерусской
эстетической мысли и художественной практики**

Подписано в печать 01.12.2004 г. Заказ № 140
Формат 60х84 1/16. Усл. - печ. л. 1. Тир. 100 экз.

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Липецкий государственный педагогический университет»
398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42

Отпечатано в РИЦ ЛГПУ

№ 27398